

Ю.И.Визгунова

Противоречия и перспективы процесса демократических перемен в Мексике

В статье рассматриваются итоги промежуточных выборов в Мексике, состоявшихся в июле 2009 г., новый расклад политических сил в палате депутатов Конгресса Союза, на уровне губернаторов штатов, в местных законодательных структурах власти. На фоне экономического кризиса, социально-политической ситуации в стране анализируются причины успехов центристской Институционно-революционной партии и поражения правящей правой Партии Национальное действие и левоцентристской Партии демократической революции. Рассматриваются новый проект реформ президента Ф.Кальдерона, первые шаги по его осуществлению и меры выхода из кризиса. На основе анализа обстановки в стране и поисков альтернатив ее развития дается оценка перспектив демократической трансформации.

Ключевые слова: выборы, партии, кризис, проект реформ, альтернативное развитие, гражданское общество.

В Мексике, как и во многих других странах региона, процесс демократической трансформации становится все более сложным и неоднозначным, отражающим новые потребности общества в условиях глобальных тенденций XXI в. Опыт демократических реформ, как положительный, так и отрицательный, ставит перед общественной мыслью страны задачу поиска оптимальной альтернативы развития со значительной социальной составляющей. Это требует, в свою очередь, приоритетного внимания к изучению и объяснению новых, порой противоречивых фактов эволюции общественных отношений.

В июле 2009 г. в Мексике состоялись промежуточные выборы. Были избраны полный состав палаты депутатов Конгресса Союза (500 человек); Законодательная ассамблея Федерального округа (столицы) и 16 глав его административных районов («делегасьонес»), конгрессы 11 штатов и 606 муниципалитетов, шесть губернаторов штатов. Эти выборы составляют важное промежуточное звено оценки избирателями деятельности исполнительной и законодательной власти за три года — половину срока правления президента. По мнению ряда экспертов, в 2009 г. они вылились в плебис-

---

Юлия Ивановна Визгунова — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (iuvizgun@mail.com).

цит, в ходе которого 54% населения, имеющего право голоса*, высказало свое отношение к деятельности правительства Фелипе Кальдерона и его правящей с 2000 г. Партии Национальное действие (Partido Acción Nacional, PAN) в первую очередь по результатам реализации проекта демократических реформ.

В итогах выборов, и на этом акцентируют внимание большинство наблюдателей, отразились протестные настроения мексиканских граждан, которые спустя всего девять лет после смены политической власти в стране, ставшей кульминацией разрушения конституционно-авторитарного режима Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), монопольно правившей более семи десятилетий**, вновь отдали предпочтение кандидатам этой партии на выборах в федеральные и местные структуры власти. За ее кандидатов в нижнюю палату Конгресса Союза проголосовали 39,3% избирателей. Таким образом PRI завоевала 237 (43%) депутатских мест, что составило относительное большинство в палате депутатов. Правящая PAN, за которую было подано 28,5% голосов, отодвинулась на второе место — 143 (29%) депутатских мест. Партия демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD), получившая 14,2% голосов, отошла со второго на третье место — 71 (14%) депутатов. Если говорить об остальных партиях, принимавших участие в выборах, то следует отметить, что выросло количество голосов, поданных за Экологическую зеленую партию Мексики (Partido Verde Ecologista de México, PVEM) — 21 (4%) депутатских мест. Партия труда (Partido del Trabajo, PT) имеет 13 (3%) депутатов, Национальный Альянс (Alianza Nacional, AN) — 9 (2%), Конвергенция (Convergencia) — 6 (1%) депутатов. Социал-демократическая партия по итогам голосования не прошла официально установленный 2% барьер и в результате потеряла регистрацию¹.

В ходе выборов губернаторов штатов PRI также удалось оставить позади как PAN, так и PRD. Ее кандидаты набрали большинство голосов в пяти из шести штатов, в том числе в тех из них, где традиционно выигрывали кандидаты PAN (штаты Керетаро, Кампече, Колима, Нуэво Леон, Сан-Луис Потоси). Лишь в штате Сонора губернатором избран кандидат PAN.

PRD традиционно имеет довольно сильные позиции во властных структурах Федерального округа, однако и там по итогам последних выборов они заметно ослабли. Партия потеряла относительное большинство в столичной Законодательной ассамблее, снизив свое представительство там с 40 до 28 депутатов, и смогла добиться лишь 12 постов глав административных округов из 16, тогда как ранее имела 14. PAN же, наоборот, удалось увеличить количество постов глав «делегасьонес» с двух до трех, впервые с 2000 г.*** один из этих постов получила PRI. В штатах Мехико, Халиско и Морелос, в которых прошли выборы в конгрессы и в муниципа-

---

* В эту цифру включены 5,8% избирателей, голосовавших против всех.

** Исторически сложившийся режим гегемонии PRI (1929—2000 гг.), при котором представительные институты и избирательные процедуры носили явно формальный характер, привел к сращиванию партии с государственным аппаратом и верховенству исполнительной власти в лице президента (феномен «президентализма»). Авторитаризм, корпоративизм и патернализм стали тормозом общественного развития.

*** Первый год выборов глав административных округов столицы после реформы избирательного законодательства.

литеты, PRI заметно потеснила PAN, выиграв в таких важнейших муниципалитетах, как Гвадалахара, Куэрнавака и Наукальпан. В штате Мехико кандидаты PRI заняли 10 мест мэров городов, в одной половине из которых ранее правили кандидаты PAN и в другой — кандидаты PRD.

Таковы лишь наиболее показательные успехи PRI на выборах в июле 2009 г. И связаны они, как утверждают эксперты, и с этим нельзя не согласиться, не с внутренними изменениями в этой организации, а с целым рядом экономических, социальных и политических факторов².

Выборы проходили в обстановке экономического кризиса в стране, одного из самых глубоких в регионе, ибо Мексика особенно тяжело переживает последствия финансового кризиса в США, с которыми она тесно связана на основе Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Так, на США приходится до 90% ее экспорта, 90% туризма и 70% иностранных капиталовложений. Если в 2008 г. рост ВВП в Мексике сократился до 2,3% — по данным Всемирного банка, самого низкого показателя в Латинской Америке, то в прошлом году страна вступила в полосу рецессии: по расчетным данным, по итогам 2009 г. снижение ВВП составляет 7,3%. Открытая безработица к началу 2010 г. увеличилась до 6,5%, тогда как в начале 2008 г. она составляла 3,8%. Ежегодные возможности покрытия потребности в рабочих местах упали до 300 тыс., в то время как рост этой потребности каждый год составляет от 800 тыс. до 1 млн мест. При этом пополнение числа рабочих мест происходит в основном за счет неформального сектора экономики, занятость в котором, по расчетам мексиканских ученых, оценивается до 60% экономически активного населения. Кроме того, увеличилась эмиграция рабочей силы в США — до 500 тыс. человек ежегодно, при этом каждые семь из десяти эмигрантов составляют молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, а количество эмигрирующих квалифицированных работников выросло в среднем до 100 тыс. человек в год³.

Рост цен на продукты питания и товары первой необходимости, нехватка продовольствия из-за обострения кризиса в сельском хозяйстве, девальвация мексиканского песо по отношению к американскому доллару наряду с увольнениями и обострением проблем неполной занятости и безработицы привели к увеличению числа людей, живущих на грани бедности и нищеты, на 6 млн человек за два последних года. Доля малоимущих слоев, которая три-четыре года назад имела тенденцию к некоторому снижению, вновь превысила 50% населения. На основании исследований Национального института географии и статистики, неравенство в Мексике, являющееся одним из самых глубоких в регионе, также продолжало расти. К 2008 г. доля в ВВП 10% самых богатых слоев увеличилась до 36,2%, тогда как на 60% всего населения приходилось лишь 26,9%⁴.

В сложившейся обстановке ожидания быстрых перемен на основе проекта социально значимых реформ, предложенного правительством Кальдерона, сменились разочарованием, неверием в возможности нынешней власти и протестными настроениями, которые и проявились на выборах 2009 г. К тому же недоверие лично к Кальдерону, победившему на выборах 2006 г. с сомнительным преимуществом в 0,57% голосов кандидата PRD Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, продолжало оставаться высоким (до 40% населения). Но особенно негативное отношение к правительству и

PAN возникло в связи с армейскими операциями, направленными против организованной преступности и наркобизнеса, которые продолжались с декабря 2006 г. Эти операции, хотя и были успешны в плане раскрытия и обезвреживания ряда наркокартелей, повлекли за собой многочисленные жертвы с той и другой стороны, включая мирное население — женщин, стариков и детей. По данным мексиканской газеты «El Universal», в ходе подобных операций к середине 2009 г. погибли до 12 тыс. человек. Возросшие масштабы наркобизнеса и передел собственности между наркокартелями потребовали объединения усилий армейских подразделений, федеральной и местной полиции. Но, как свидетельствуют факты, этого не произошло, в основном из-за слабой подготовки и оснащенности муниципальной полиции. Во многих случаях рейды, проводимые армейскими подразделениями и полицией, оказывались недостаточно подготовленными, а порой и бесконтрольными, представлявшими опасность для жителей ряда городов и регионов. Население страны стало заложником кровавых событий. Мексиканцы продолжали жить в страхе перед лицом взрывов, перестрелок, убийств и исчезновений мирных жителей, в том числе видных журналистов и лидеров гражданских организаций⁵.

Вопросы безопасности населения, как и многие другие социальные вызовы, выдвинули на первый план необходимость активизации действий со стороны общественности и, конечно, представлявших ее в конгрессе политических организаций. Но по мере развертывания предвыборной кампании эти важнейшие для общества проблемы отодвинулись в практике партий на второй план.

В PAN обострились противоречия между ее правоконсервативным крылом и национальным руководством, представленным в основном сторонниками традиционной линии партии. И это при том, что в партии уже имелись противоречия между традиционалистами и так называемыми «неопанистами». Все это создавало трудности в плане разработки единого подхода к выдвижению кандидатов на предстоящих выборах. К тому же в национальном руководстве PAN возобладала волюнтаристская тенденция по выдвижению кандидатов, что негативно сказалось на всем механизме предвыборной кампании партии. Субъективные моменты со стороны руководства PAN в лице его председателя Г.Мартинеса проявились и в отношениях с PRI, тогда как альянсы с фракцией последней в конгрессе сыграли первостепенную роль в реализации ряда значимых для страны реформ. Теперь же субъективные «атаки» со стороны лидера PAN на руководителей PRI, обвинения их в связях с наркобизнесом, попавшие на страницы мексиканской печати, могли серьезно нарушить взаимоотношения между партиями в парламенте. Этот факт, объясняемый во многом обострением конкуренции между PAN и PRI по мере приближения промежуточных выборов 2009 г. и с перспективой президентских выборов в 2012 г. и другие проблемы в правящей партии, повлекли за собой ослабление ее социальной базы, прежде всего среди предпринимателей и средних слоев населения⁶.

Со своей стороны, левая PRD, которая в 2006 г. достигла на всеобщих выборах значительных успехов и стала второй политической силой в стране, к выборам 2009 г. подошла заметно ослабленной. Причинами этого стали обострение противоречий и раскол, который произошел в ее руководстве во многом по тактическим вопросам, связанным с отношением к пре-

зиденту Кальдерону. Два течения, которые образовались в партии, — «Новая Левая» (Nueva Izquierda, NI) во главе с Карлосом Наваретте, объединившая бывших социалистов и поддерживаемая председателем PRD Хесусом Ортегой, и «Объединенная Левая» (Izquierda Unida, IU) во главе с Александром Энсинасом, состоящая из сторонников А.М.Лопеса Обрадора, а также более мелкие образования — не смогли выработать единую платформу для выдвижения кандидатов. Противоречия особенно обострились и вылились в раскол еще в марте 2008 г. в ходе выборов национального руководства партии, которые проходили довольно сложно. Избрание А.Энсиаса на пост председателя вызвало несогласие со стороны NI, кандидатом от которой был выдвинут Х.Ортега. Избирательный трибунал судебной власти федерации, куда она обратилась, спустя восемь месяцев вынес вердикт о нарушениях со стороны IU, допущенных во время выборов, и о признании избранным председателем PRD Х.Ортеги. Фракционность в партии в ходе выдвижения кандидатов и отсутствие единой платформы не могли не отразиться негативно на отношении избирателей к PRD и стали причиной заметного сокращения поданных за нее голосов⁷.

PRI, в которой имелись глубокие разногласия между двумя основными идеологическими течениями, — традиционалистов (сторонников революционно-националистической идеологии) и обновленцев (приверженцев неолиберальных идей) — в отличие от своих соперников сумела преодолеть внутренние трудности, выступить на выборах 2009 г. с едиными кандидатами и по итогам голосования занять лидирующие позиции. Случившееся не могло не вызвать многих вопросов как среди мексиканских экспертов, так и широкой общественности, озабоченной дальнейшей судьбой развития Мексики по пути демократической модернизации. Как известно, PRI, безраздельно правившая более семи десятилетий, потеряв по итогам выборов 2000 г. свою монополию на верховную власть, лишилась и традиционного, исторически сложившегося механизма «управления» ею со стороны президента страны. Со сменой политической власти была разрушена сложная пирамида старого строя, во главе которой стоял президент, являвшийся одновременно и фактическим главой PRI. Развалилась и потерявшая свои корпоративные функции вертикальная структура партии, которая состояла из так называемых «рабочего», «крестьянского» и «народного» (предприниматели) секторов, включавших подавляющее большинство профсоюзных объединений и общественных организаций Мексики. В результате этого произошло дробление партии как в структурном, так и в идеологическом плане. Она вступила в период фракционности и глубоких противоречий. Структурно PRI стала представлять собой, с одной стороны, национальное руководство, с другой — весьма разрозненные и разнородные в идеологическом и политическом отношении территориальные комитеты штатов и муниципий. Ее численность к 2006 г. сократилась до 2 млн человек, тогда как считалось, что она составляла 8 млн человек. Многие мексиканские эксперты стали рассматривать как вероятный вариант полный распад PRI, ее исчезновение и, в лучшем случае, возникновение на ее основе новой партии. Это мнение особенно укрепилось после всеобщих выборов 2006 г., в ходе которых кандидат в президенты от PRI Р.Мадрасо получил самый низкий процент голосов избирателей за всю историю существования этой партии — 22,26%. И по итогам голосования за ее кандида-

тов на посты других уровней партия отодвинулась на третье место. Тем не менее PRI, имеющая большой политический опыт, исчисляемый десятилетиями, и опору на местах в виде сохранившихся за нею постов во властных структурах, сумела в определенной степени восстановить и укрепить свои ряды⁸.

Располагая крупной фракцией в сенате, PRI стала играть все более заметную роль в процессе демократических реформ в альянсе с PAN, а также некоторыми другими партиями. И, начиная с 2008 г., она все чаще стала выступать со встречными проектами таких реформ (финансовой, нефтяной и др.). Главным субъектом, заменившим исторически сложившийся механизм «управления» партией со стороны президента, становится группа из трех лидеров, на этот раз персонифицированных в лице координатора сената от PRI Мануэля Бельтронеса, руководителя ее фракции в нижней палате конгресса Эмилио Гамбоа, председателя Национального исполкома партии Беатрис Паредес. Воспользовавшись глубокими противоречиями, возникшими в 2006 г. между PAN и PRD, выступавшими против PRI до 2000 г., и их внутренними трудностями, названные выше лидеры партии смогли умело использовать объективные возможности для восстановления ее социальной базы. В первую очередь был использован такой немаловажный фактор (который несомненно стал решающим), как сохранение традиционных федеральных связей, основанных на патернализме, клиентелизме и корпоративизме и обеспечивающих PRI во многих штатах экономические и политические рычаги власти. Важно учесть, что партии, при всех ее трудностях, имевших место в последние годы, удалось сохранить за собой 18 мест губернаторов штатов. Видимо, не случайно основной и, как оказалось, выигрышной тактикой PRI в избирательной кампании стала выработанная Б.Паредес тактика преимущественной ориентации на губернаторов, имеющих значительную, а в ряде случаев и почти единоличную власть на местах, независимость и широкие финансовые возможности. Многие обозреватели отдают должное и личным качествам председателя PRI — ее организаторским способностям и ораторскому искусству и в целом умению создать весьма надежные и гибкие механизмы, обеспечившие успех на выборах.

Таким образом, по итогам выборов PRI вновь стала первой политической партией. Располагая относительным большинством мест в палате депутатов, она легко достигает там и конституционного большинства на основе альянсов, например, с PVEM, ставшей во многих случаях ее союзницей на местных выборах. Что касается союзов PRI с правящей PAN по вопросам реализации демократического проекта реформ, то они, как полагают мексиканские эксперты, вероятнее всего будут носить весьма ограниченный характер. Следствием этого может стать проведение относительно малозначимых реформ в оставшиеся администрации Кальдерона два с половиной года. Основаниями для такого предположения являются фактор борьбы за пост президента на выборах 2012 г., стремление PRI не допустить повышения имиджа партии-соперника и рейтинга ее кандидата⁹.

Между тем эта схема отношений двух основных фракций в палате депутатов в определенной степени усложняется таким новым феноменом, как появление там нескольких «групп давления», представляющих разные по-

литические и социальные круги и отдельных видных государственных и политических деятелей. Интересное исследование этой темы провела мексиканская ученая Вероника Ортис. Она считает, что подобный подход к теме состава избранных депутатов позволит определить, кто из них станет хозяином палаты депутатов.

Доминирующее положение в нижней палате конгресса и самой фракции PRI занимает группа депутатов, избранных из окружения губернаторов штатов, состоящая из бывших губернаторов и других представителей местных, в том числе законодательных властей, насчитывающая 136 человек. Она составляет более половины депутатов PRI. Среди них особенно влиятельны сторонники губернатора штата Мехико Э.Пенья Ньето (43 депутата) и губернатора штата Вера-Крус Ф.Эрреры (29 депутатов). Сторонники сенатора М.Бельтронеса насчитывают 12 депутатов. Группа председателя PRI (депутата с 2009 г.) Б.Паредес состоит из девяти человек — в основном из бывших членов национального руководства PRI и лидеров Национальной конфедерации крестьян (CNC). В целом группа лидеров профсоюзов, входящая во фракцию PRI, насчитывает 34 депутата, избранных от CNC, Конгресса труда, Конфедерации трудящихся Мексики, профсоюзов государственной нефтяной компании PEMEX, Мексиканского института социального обеспечения и Института социального обеспечения государственных служащих. Две небольшие группы составляют депутаты-предприниматели, а также депутаты, непосредственно связанные с бывшим президентом страны Карлосом Салинасом де Гортари.

В парламентской фракции PAN также преобладают сторонники ее губернаторов, бывшие губернаторы от партии и функционеры местных органов власти. Вместе с тем среди ее депутатов выделяется значительная группа правых консерваторов из числа бывших членов административных структур местного и национального уровня, а также церкви, принадлежащая к группировке, которая после выборов 2009 г. вступила в открытую конфронтацию с национальным руководством правящей партии и правительством. Сторонники Кальдерона составляют небольшую группу депутатов из 15 человек. Численность депутатов-предпринимателей также весьма незначительна. И наоборот, основу фракции «зеленых» составляют депутаты из кругов крупных предпринимателей, в первую очередь из сектора телекоммуникаций. Эта фракция поддерживает тесные контакты с депутатами PRI.

В PRD четко разделяются два основных течения: IU, включающая сторонников А.М.Лопеса Обрадора (некоторые из них входят также во фракцию «Конвергенция»), — 29 депутатов и NI — 34 депутата¹⁰.

Таким образом, характерной чертой палаты депутатов нового созыва стало ее фактическое «дробление» по групповым интересам, представленным в каждой фракции. Крупные лоббистские группировки среди депутатов PRI, представляющие губернаторов из бывших функционеров и законодателей штатов, видимо будут самыми влиятельными в нижней палате конгресса. Но нельзя исключать нарастание противоречий во фракциях всех партий, а также между ними в связи с весьма пестрым их внутренним составом. Все это может создать немалые трудности на пути реализации проекта реформ, особенно по мере приближения всеобщих выборов 2012 г. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание и тот факт, что кризис-

ная финансово-экономическая и крайне острая социальная ситуация в стране может способствовать сближению депутатов разных взглядов, идей и интересов и достижению согласия между ними и исполнительной властью в целях развития общества и государства по пути демократических перемен.

Фактическое поражение на выборах правящей партии в условиях глубокого кризиса, нарастающих социальных проблем и насилия в стране поставили перед правительством задачи принятия ряда кардинальных мер для выхода из создавшейся ситуации. Эти меры нашли отражение в третьем ежегодном докладе президента 1 сентября 2009 г., в котором они рассматривались на основе критического подхода к оценке деятельности исполнительной власти в 2008—2009 гг. Как и в предыдущие два года, этот доклад проводился по новой схеме и в новом формате в соответствии с двумя поправками к Конституции. Доклад был представлен заранее в обе палаты Конгресса Союза, и 1 сентября его обсудили сенаторы и депутаты на совместной сессии конгресса, но без участия президента. На следующий день в здании Национального дворца состоялось выступление Кальдерона с посланием «Гражданский диалог», которое по сути дела было не чем иным, как тем же докладом президента. Присутствие в зале наряду с законодателями руководства Верховного суда и членов правительства, губернаторов, представителей местных властей и других государственных институтов и общественности позволило провести дебаты по важнейшим вопросам выхода из кризисной ситуации и развитию страны по пути модернизации.

В докладе главы государства намечены десять основных стратегических направлений деятельности правительства. Они включают такие задачи, как решительная борьба с бедностью; создание всеобщей системы здравоохранения на основе программы народного социального обеспечения; достижение качественного уровня образования; проведение интегральной финансовой реформы, новой энергетической реформы и реформы в сфере телекоммуникаций; принятие нового трудового закона; модернизация системы государственного управления на федеральном и местном уровнях; обеспечение безопасности населения с перенесением центра тяжести ее реализации и финансирования на уровень губернаторов штатов; проведение новой политической реформы¹¹.

В качестве первых практических шагов президентом были предприняты некоторые меры, направленные на смягчение экономического кризиса, в частности, ликвидация трех министерств, перестановка в правительстве, «упорядочение» персонала в государственных компаниях и институтах, а также определение верхней шкалы заработной платы президента и функционеров трех ветвей власти, включая властные структуры на местах, и ограничение их привилегий и бонусов. Инициатива президента об использовании накопительных пенсионных фондов в качестве капиталовложений в развитие инфраструктуры страны и одновременно как инструмента решения (в определенной степени) проблем занятости получило поддержку и руководства PRI, но вызвало неоднозначную реакцию со стороны мексиканской общественности. Острые дебаты развернулись в конгрессе по вопросам бюджета на 2010 г. в условиях финансового кризиса, но особенно по закону о налогах. Из-за противоречий, возникших между нижней палатой и сенатом, принятие этого закона затянулось на два месяца. В

конечном итоге он был принят с учетом проекта, предложенного депутатами PRI, по наиболее острому вопросу, — о налоге на добавленную стоимость. Этот налог был увеличен на 1%, за исключением продуктов питания и медикаментов, и составил в целом 16%¹².

10 октября 2009 г. президент огласил декрет о роспуске государственной электроэнергетической компании LFC, снабжавшей центральные районы страны с 1994 г. Этот шаг был обоснован им как необходимый, так как компания уже много лет работает нерентабельно, получая между тем значительные дотации от правительства. Было особо отмечено, что речь не идет о приватизации всей электроэнергетической отрасли, в частности ее второй компании CFE. Однако политическая обстановка в стране заметно накалилась. Так же, как и в октябре 2008 г., когда Кальдероном были предприняты попытки модернизировать PEMEX путем ее приватизации, в защиту компании государственной электроэнергетики выступили широкие массы населения. Сыграло свою роль традиционное отношение мексиканцев к государственным энергетическим отраслям как к национальному достоянию, которое не подлежит приватизации.

В движение включились профессора и студенты, лидеры профсоюзов и политических партий, предприниматели и интеллигенция. 12 октября центральную площадь Сокало и главную магистраль столицы Авениду Реформа заполнили многочисленные массы народа из разных слоев, организаций, профсоюзов и объединений. В этом марше, организованном Мексиканским профсоюзом электриков (SME), по данным столичного правительства, приняли участие до 150 тыс. человек. Подобные акции состоялись и в ряде других городов. Восстановление компании LFC и «нет» приватизации электроэнергетики стали главными лозунгами участников манифестации.

Между тем, как свидетельствуют факты, общество разделилось в оценке декрета президента. Предприниматели, некоторые группы интеллигенции, средних слоев и ряд руководителей PRI поддержали декрет о ликвидации LFC, которая, используя государственные дотации, выплачивала своим работникам, сверху до низу, зарплаты и пенсии, заметно превышающие средний уровень по стране.

Мнение общества было неоднозначным еще и потому, что с ликвидацией компании были связаны увольнения 44 тыс. человек. И хотя каждому из них обещали в качестве выходного пособия выплатить 33 минимальные ежемесячные зарплаты, возможности трудоустройства работников компании в условиях экономического кризиса и массовых увольнений практически сводились к нулю. К тому же, как отмечали некоторые обозреватели, изданием упомянутого декрета преследовалась цель ликвидировать имеющий давние демократические традиции SME, который не только последовательно отстаивает права трудящихся, но и играет заметную роль во время избирательных кампаний на стороне левой демократической оппозиции.

К ноябрю были уволены до половины работников LFC, и акции в поддержку компании и ее профсоюза продолжались. Одной из крупнейших стала национальная 24-часовая забастовка, организованная Профсоюзом телефонистов Мексиканской республики в знак солидарности с SME. 12 ноября по инициативе последнего и при поддержке многих других ор-

ганизаций были блокированы основные магистрали въезда и выезда из столицы. Тогда же были прекращены занятия в учебных заведениях при Национальном автономном университете Мексики и Национальном технологическом институте г. Мехико, а также состоялись марши и митинги в столице и ряде других городов. Во время блокирования дорог в столице имели место ряд столкновений населения с полицией и аресты. Лидер SME М.Эспарса и руководитель Профсоюза работников университета А.Родригес, поддержанные главами ряда других профсоюзов, призвали к проведению общенациональной забастовки. Тем не менее, достичь своей цели — восстановления государственной электроэнергетической компании — им не удалось¹³.

В массовых выступлениях самых разных слоев населения наряду с патристическими настроениями общества, уходящими корнями в историческое прошлое, проявилось и его стремление защитить право трудящихся и их организаций на участие в решении проблем трудовых взаимоотношений в эпоху обновления государственных институтов и законов. В Мексике, где пик политической модернизации уже пройден (совершился переход от «суперпрезидентства» и гегемонии одной «государственной партии» к многопартийности и разделению исполнительной, законодательной и судебной властей, и созданы достаточно надежные механизмы конкурентной и прозрачной избирательной системы), еще во многом сохраняется и старая политическая культура, которая основана на идеях «революционного национализма» PRI и глубоко укоренившихся архаических формах общественных отношений, таких, как патернализм и авторитаризм, нередко проявляющихся в виде клиентелизма и даже каудильизма, т.е. коррупции. К тому же это имеет место на фоне углубления общественного расслоения, имущественного неравенства и поляризации многих интересов в условиях нелиберальной рыночной экономики. Усиливаются конфликты интересов, связанных с перераспределением собственности на средства производства и власти, что влечет за собой возникновение новых вызовов и противоречий, имеющих отношение, в частности, к таким опасным явлениям, как расширение сфер влияния наркобизнеса и рост организованной преступности.

Все это вместе взятое усложняет процесс реформ и на некоторых этапах тормозит его, побуждая общественное мнение к пессимистическим оценкам перспектив демократических перемен. Как отмечает, например, главный редактор журнала «*Revista mexicana de sociología*» профессор В.Угальде, Мексика не смогла осуществить трансформацию политической системы таким образом, чтобы та отвечала потребностям населения на уровне XXI в.¹⁴.

Вместе с тем, как показывает практика, изменившееся мексиканское общество, которому ныне свойственны все большая независимость и зрелость, чаще стало оказывать влияние на характер экономических, политических и социальных реформ в плане их ориентации на интересы большинства населения в соответствии с требованиями современности и на основе сохранения демократических социальных завоеваний. Отвечая таким потребностям социума и государства, общественная мысль Мексики пытается найти оптимальный путь развития, свободный от издержек нелиберальной модели с ее преувеличением возможностей рыночной кон-

курении, с одной стороны, и от стереотипов «революционного национализма» и старой системы гипертрофированных вертикальных связей, обеспечивающих государственный контроль над всеми сферами общественной жизни, — с другой. Все большее число мексиканских ученых рассматривают такой альтернативный проект развития страны как необходимый фактор ее продвижения в сторону социального правового государства. В этом отношении представляет интерес совместное исследование видных ученых Х.Кастаньеды* и Э.Агилара Камина**, которые также придерживаются изложенной выше точки зрения. В нем содержится идея о проведении референдума накануне выборов президента в 2012 г. с целью создания единого проекта развития, отвечающего потребностям общества. Он мог бы стать, считают они, инструментом образования широкой коалиции для выдвижения независимого кандидата на пост президента Мексики¹⁵.

Между тем, некоторые мексиканские эксперты, оценив расстановку политических сил на фоне исключительно сложной экономической и социальной ситуации в стране, с одной стороны, и малоперспективные возможности как правящей правой PAN, так и левоцентристской оппозиционной PRD из-за внутренних противоречий — с другой, пришли к выводу о весьма вероятной победе кандидата PRI на выборах президента в 2012 г. Основным препятствием к этому могут стать новые противоречия и даже расколы в этой партии в ходе выдвижения ее кандидатов на пост президента.

Сейчас, по сообщениям мексиканской печати, основными претендентами на высший государственный пост от PRI являются сенатор М.Бельтронес, губернатор штата Мехико Э.Пенья Ньето и лидер партии депутат Б.Паредес. Безусловно, важную роль в соревновании за победу на выборах президента между кандидатами трех основных партий будут играть их избирательные платформы. На современном этапе демократических перемен, которые произошли и продолжают происходить в Мексике под воздействием глобальных процессов XXI в., PRI может прийти к верховной власти только на основе нового проекта, отвечающего социальным потребностям страны, содержащего идеи взаимодействия и равного партнерства в триаде государство — рынок — общество, разработанного при участии представителей большинства народа.

---

* Хорхе Кастаньеда Гутман, родился в 1953 г. в семье видного мексиканского дипломата Х.Кастаньеды-и-Альвареса де ла Росы (министр иностранных дел в 1977—1982 гг. в правительстве Х.Лопеса Портильо). Х.Кастаньеда-мл. по образованию экономист, окончил Принстонский университет в США и Сорбонну во Франции, прошел путь от активиста компартии до министра иностранных дел (2000—2003 гг.) в правительстве В.Фокса, опиравшегося на правую PAN. Профессор ряда университетов в Мексике, США и Европе, колумнист мексиканской газеты «La Reforma», испанской «El País», американских «Los Angeles Times» и «Newsweek». Автор биографии Э. Че Гевары, критик режимов Ф.Кастро и У.Чавеса. Безуспешно пытался зарегистрироваться в качестве независимого кандидата на президентских выборах 2006 г. Из-за происхождения матери Х.Кастаньеду Гутмана причисляют к видным членам еврейской общины Мексики.

** Эктор Агилар Камин, родился в 1946 г., историк, специалист по теории и организации СМИ, публицист и писатель, многие годы оказывающий существенное влияние на формирование общественного мнения в Мексике с демократических позиций.

Как будут развиваться события, покажет время. При этом «генеральной репетицией» для политических партий в период, оставшийся до выборов президента 2012 г., станут предстоящие выборы десяти губернаторов штатов. В свете вышеизложенного необходимо отметить, что сейчас в Мексике особенно возрастает роль гражданского общества — неправительственных организаций, различных ассоциаций, движений и отдельных граждан как основных проводников интересов населения и движителей общественных инициатив и социально значимых проектов развития страны по пути демократической трансформации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ J.W o l d e n b e r g. México de cara a las elecciones. — Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2009, N 220; LX Legislatura Cámara de Diputados. H. Congreso de la Unión. Información Parlamentaria. — El Universal. México, 2009.

² El Universal, 09.VII; 10.VII.2009; El Milenio. México, 09.VII.2009.

³ J.C.M o r e n o - B r i d. La economía mexicana frente a la crisis internacional. — Nueva sociedad, 2009, N 220; NEXOS. México, 03.IX; 12.XI.2009.

⁴ El Universal, 19.III; 04.IX; 08.X.2009.

⁵ Ibid. , 02.VI.2008, 02.VII; 17.VII; 08.IX.2009.

⁶ El Universal, 11.VI; 06.VII; 09.VII; 01.IX; 08.IX; 29.X.2009; подробнее см.: Ю.И.В и з - г у н о в а. Мексика: стратегия обновления и общество. — Латинская Америка, 2008, № 12.

⁷ El Universal, 16.VI; 09.VII; 01.IX.2009; Nueva sociedad, 2009, N 220.

⁸ NEXOS, 10.III.2009; El Universal, 06.VII; 16.VII; 01-IX; 29-IX; 06.X.2009.

⁹ Ibidem.

¹⁰ NEXOS, 03.IX.2009.

¹¹ El Universal, 01; 02; 29.X.2009; Mensaje del Presidente Calderón con motivo del Tercer Informe de Gobierno, 2.IX.2009. México.

¹² Ibid., 12.IX; 24.IX; 12, 17, 19.X.2009.

¹³ El Milenio, 12.X, 14.X.2009; El Universal, 15.IX; 12, 15, 16, 17, 20.X; 08, 16, 20.XI.2009.

¹⁴ El Universal, 26.XI.2009.

¹⁵ NEXOS, 12.XI.2009; El Universal, 16.VII, 29.X.2009.